

Пономаренко Анна

нравственных принципах, о чистоте человеческой, если хотите — о справедливости, и вот это крушение оборачивалось уже настоящей трагедией.

И когда минутой позже Таня — Пономаренко торопливо, невпопад собирает вещи и бежит из комнаты — она не от мужа бежит, а от этой несправедливости, от страшной, пугающей своей внезапностью трагедии.

После этой сцены прошло почти три полных акта. Таня возмужала, стала строже и тверже, прошла сквозь горнила чувств высоких и сильных — словом, вместе с актрисой проделала весь тот нелегкий путь развития образа, который требуется в этой пьесе.

Вспоминается, например, потрясающая по трагедийной силе сцена, в которой

у Тани — Пономаренко умирает ребенок. Помнится, как тяжело и горестно вздохнул зал, едва увидев ее лицо, когда она вышла из комнатки, где лежал мертвый сын, и когда никто еще не знал, что он мертв. В общем,

было в этой роли у А. Пономаренко много удач, крупных и ярких. И все же самой большой ее победой кажется мне то умение сохранить хрустальную чистоту Таниной души, ту хрупкость и нежность характера, которую пронесла актриса через весь спектакль. В последних сценах ее Таня, повзрослевшая, возмужавшая и сильная, была все так же нежна, добра и легко ранима, как в начале.

Я видел А. Пономаренко еще в трех спектаклях. Это были очень разные пьесы и очень разные роли — и по значимости своей, и по прочности драматургического материала, и по актерскому воплощению. И если Любовь Васильевна в «Объяснении в ненависти» И. Штока была безусловной победой, то Маша Чебукова в «Стряпухе замужем» А. Софронова и Алена в «Петровке, 38» Ю. Семенова оказались столь же безусловными неудачами.

У этих побед и неудач — свои объяснения, свои особенности, и сейчас, в короткой статье, не стоит говорить о них бегло — думать, что у нас еще будет возможность и время вернуться к А. Пономаренко. А пока хочется лишь одного: чтобы любители театра запомнили это имя. Потому что, вспоминая первое свое знакомство с А. Пономаренко, соотнося его с другими работами актрисы, еще и еще раз взвешивая все, на вопрос «не ошибся ли?», надо ответить коротко: нет, не ошибся.

Т. ЯКОВЛЕВ.

Приятная ошибка

Театр

Анну Пономаренко я впервые увидел в арбузовской «Тане». Получилось так, что до этого я посмотрел в Сызранском драматическом театре два или три спектакля. Впечатление они произвели далеко не блестящее, к тому же как раз в тот день в местной газете появилась обзорная статья, в которой «Таня» расценивалась как спектакль средний, — без грубых провалов, но и без взлетов. Понятно поэтому, что шел я в театр без особого энтузиазма.

И верно — начало спектакля ничем не поражало, все шло ровно, спокойно... и немного скучновато. Словом, опасения, высказанные в газете, начинали сбываться.

Но вот подошла сцена, где Таня застаёт Германа, объясняющего в любви другой женщине. И тут произошло неожиданное. Вероятно, это и называется открытием актера. По крайней мере я до сих пор еще помню то выражение неуверенности, с которым смотрела Таня — Пономаренко на своего мужа. В ее странном, остановившемся взгляде была не ревность, не боль, даже не растерянность — больше всего было в нем недоумения, какого-то не женского — чисто детского еще — изумления: как это возможно?

И внезапно ясно, отчетливо стало, что не мужу удивляется сейчас Таня, не странной и необъяснимой житейской истории, пусть неприятной и оборачивающейся серьезными осложнениями, — это рушились сейчас ее представления о

ВОЛЖСКИЙ ПОМОЛОД
г. Нуйбышев

- 8 МАЯ 1964